

БЕЛОРУССКИЙ ОСТРОВ МИХАИЛА ХОНИНОВА

**В одной судьбе сплелись
верность родному
калмыцкому слову,
любовь к Беларуси и
желание рассказать миру
о Хатыни и Янке Купале.**

Калмыцкая литература... Далекий и, пожалуй, малопонятный мир в пространстве художественного осмысления деятельности белорусскими писателями и, конечно же, белорусскими читателями. Но все же он — мир калмыцкой литературы — существует. Заглянув в Википедию-спасительницу, я насчитал восемь калмыцких писателей: Алексей Бадмаев, Мукебюн Басангов, Лиджи Инджиев, Морхаджи Нармаев, Михаил Тюлюмджиев, Римма Ханинова, Михаил Хонинов, Константин Эрендженов. Это в разделе «Калмыцкие писатели». Есть еще и «Калмыцкие поэты». Там 24 персоналии. Правда, 6 — герои из предыдущего раздела («Калмыцкие писатели»). А калмыцкая литература по Википедии?.. Основателем калмыцкой письменности считается Зая-Пандита Намкхай Гьямцо (ок. 1599 — сентябрь 1662) — калмыцкий и ойратский деятель буддизма школы гелуг, создатель ойратского (калмыцкого) алфавита «тодо-бичиг», переводчик сутр и других текстов, поэт, ученый, просветитель, видный политический деятель Центральной Азии середины XVII века. История самой калмыцкой литературы делится на две части: старокалмыцкий (до Октябрьской революции) и новокалмыцкий периоды. Считают, что окончанием первого периода является поэма «Услаждение слуха» буддийского священнослужителя Боована Бадмы, которая вышла в 1916 году в Санкт-Петербурге.

Михаил Хонинов (1919 — 1981) — из «новокалмыцкой» литературы. Кстати, калмыков сегодня в России — 183 372 человека (всероссийская перепись 2010 года). Есть небольшие диаспоры за границей. Всего же жителей в Калмыкии (республика находится по соседству с Дагестаном, с других сторон — по соседству со Ставропольским краем, Ростовской, Волгоградской и Астраханской областями) — 278 855 человек... Умышленно заостряя внимание на общих характеристиках, связанных с калмыками и Калмыкией, хочу поведать читателя к мысли о том, что и для этого небольшого по численности народа литература — важная составляющая в формировании культуры, самосознания общества в целом. Не случайно же Народный Хурал Калмыкии установил памятную дату «День калмыцкой поэзии» (отмечается ежегодно 13 марта). Видимо, настолько высока была в истории калмыков, калмыцкой куль-

Петрусь Бровка и Михаил Хонинов.

туры значимость поэзии. Как и не случайно то, что и сегодня, в условиях агрессивного интернет-наступления на духовный, нравственный фундамент здорового общественного созидания, калмыки знают и чтят своих поэтов.

Михаил Ванькаевич Хонинов — один из них. И хотя его творческое мировоззрение в значительной степени начало формироваться еще в 1930-е годы (первая публикация — стихотворение «Табунчик» — относится к 1935 году), калмыцкий поэт во многом связан с Беларусью, белорусской литературой. Михаил Ванькаевич хорошо знал белорусскую литературу 1960 — 1970-х годов, часто бывал в Беларуси, дружил, переписывался со многими писателями. И это не случайно. С родиной Янки Купалы и Якуба Коласа Михаила Хонинова сроднила Великая Отечественная война. Каждый раз, приезжая в Беларусь, поэт возвращался в свою партизанскую юность. Оттуда, из военных лет, и многие его стихотворения. Хотя и написаны они в большинстве случаев в зрелые годы. Оттуда, из войны, из первых встреч с белорусами в условиях драматических испытаний, трагедийной военной жизни, и поэма Михаила Хонинова, посвященная Хатыни.

Пристальным было внимание Михаила Хонинова и как переводчика к белорусской литературе, белорусской поэзии. Римма Ханинова (известный литературовед, поэт, дочь Михаила Ванькаевича, заведующая кафедрой русской литературы Калмыцкого государственного университета, кандидат филологических наук, — она и составила, подготовила учебное пособие) в начале предисловия к книге «Но с травой чувствую родство...» приводит слова из одной из записных книжек М. Хонинова: «Хорошие стихи в оригинале можно сравнить с густой, сочной травой, растущей на лугу. А также стихи в переводе — это уже не живая, сочная и зеленая трава, а трава скошенная и высушенная, это уже сено, которое может

быть и отличным, душистым, но все же... Какая трудность и сложность ложится на плечи переводчика».

Учебное пособие «Но с травой чувствую родство...» состоит из нескольких разделов, где представлены переводы М. Хониновым стихотворений, рассказов, одноактной пьесы, отрывков из поэм, фрагментов повести и романа. К некоторым из них предпосланы авторские предисловия или редакционные врезки. Это переводы из русской, белорусской, якутской, бурятской, болгарской, монгольской и вьетнамской литератур. Пожалуй, «белорусский» раздел учебного пособия является самым представительным. В нем приведены переводы стихотворений Янки Купалы, Якуба Коласа, Максима Танка, Петруся Бровка, Виктора Ракова, Анатоля Астрейко, Семена Потемкина, Эди Огнецвет, Аркадия Кулешова, Петра Приходько, Евгения Крученько, Марии Шевченко, Василя Карпеченко... Помещено в этом же разделе и стихотворение Игоря Шклярковского, с которым (или со стихотворением которого) Михаил Ванькаевич познакомился в один из своих приездов в Беларусь, на Могилевщину. Опубликованы здесь же и стихотворения В. Лукьяничика, А. Рябцева, Е. Васильковой (вероятно, это могилевские поэты). А также перевод отрывка из романа Михаса Лынькова и одноактная пьеса А. Альшанского (перевод осуществлен в 1958 году). Р. Ханинова пишет в «Предисловии»: «...личные контакты М. Хонинова с белорусскими литераторами способствовали вниманию калмыцких переводчиков к их произведениям с начала 1960-х гг. (...) После ухода из жизни Михаила Ванькаевича в 1981 г. эти связи на время были оборваны...» В очередной раз убеждаешься, как много в деле формирования прочных литературных связей зависит от личности, от инициативы творческого, горящего идеями талантливого человека. Если оглядываться на постсоветское литературное пространство, то

такими личностями для белорусской литературы, такими неутомимыми пропагандистами бело-русского художественного слова были в Чувашии — поэты Георгий Ефимов, Петдер Хузангай, в Украине — Алекса Ющенко, в Азербайджане — Панах Имран Аглу Халилов, в Туркменистане — Мамед Сеидов, Какалы Бердыев, Касым Нурбадов, Каюм Тангрыкулиев, в Узбекистане — Зульфия... Таким страстным, целеустремленным пропагандистом белорусской литературы в Калмыкии был Михаил Хонинов.

Конец 1950-х годов. Поэт вместе со своим народом, со своей семьей возвращается из ссылки. За плечами — годы депортации. В 1959-м выходит первый поэтический сборник литератора, который фактически уже более двух десятилетий ощущает себя профессиональным поэтом. Но две драмы, две жизненные трагедии задержали его развитие, становление — война и жизнь вдали от родимой сторонки в связи с депортацией.

**Настолько высока была
в истории калмыков,
калмыцкой культуры
значимость поэзии,
что и сегодня,
в условиях агрессивного
интернет-наступления
на духовный, нравственный
фундамент здорового
общественного созидания
калмыки знают и чтят
своих поэтов.**

В 1961 г. писатель едет в те места, где партизанил, где живут герои его стихотворений. Возвратившись в Элисту, он пишет большое письмо председателю правления Союза писателей Калмыцкой АССР Нармаеву М.Б.:

«С 19 августа по 4 сентября я находился в творческой командировке в Белоруссии. Целью моей поездки было дополнительно собрать материалы для своих будущих книг. Мои белорусские друзья-товарищи и писатели помогли мне побывать в тех районах, где в годы Отечественной войны мне приходилось с ними вместе защищать честь и независимость советской родины от фашистских захватчиков...» И в том же письме-обращении М. Хонинов ставит «белорусские» вопросы: «... 1. В ближайшее время обменяться литературными полосами с белорусскими писателями. 2. Правлению (Союза) писателей предложить редакциям газет «Советская Калмыкия» и «Хальмг унн» в день 80-летнего юбилея со дня рождения Янки Купалы специальные полосы. Просить калмыцкое книжное издательство об издании на калмыцком языке двух брошюр массовым

тиражом в начале 1962 года: а) из произведений Я. Купалы; б) из произведений современных белорусских писателей...»

Были и другие предложения... В 1962 году в Элисте выходит книга стихотворений Янки Купалы на калмыцком языке. Переводчик — Михаил Хонинов. Так переплелись судьбы двух поэтов — Янки Купалы и Михаила Хонинова. В энциклопедическом справочнике «Янка Купала» (Минск, 1986) калмыцкому поэту посвящено всего 10 строчек. Названы все 11 стихотворений Я. Купалы, которые переведены М. Хониновым на калмыцкий. Жаль, что энциклопедисты ограничились только перечислением... Ведь поэзия великого белорусского песнра, как и белорусская литература вообще, стали для Михаила Ванькаевича настоящей животворной криницей вдохновения на всю последующую жизнь.

22 ноября 1974 года директор Литературного музея Янки Купалы Алевс Божко пишет М. Хонинову: «Нам необходимо для темы «Калмыцкая АССР» иметь переводы стихов Янки Купалы на калмыцкий язык. Нас особо волнует эта тема, т.к., в отличие от других республик, мы имеем очень мало переводов стихов Я. Купалы на калмыцкий язык, хотя сведения об этих переводах имеются в нашей библиографии.

Вы были почетным гостем на юбилейных торжествах в связи с 90-летием со дня рождения Янки Купалы. В своем выступлении Вы говорили, что в 1973 году должна была увидеть свет книга «Избранные произведения Я. Купалы» на калмыцком языке.

Убедительно просим Вас, Михаил Ванькаевич, если есть такая возможность, пришлите нам, пожалуйста, эту книгу».

Новая книга из переводов Я. Купалы в Элисте не вышла. Но, вероятно, она точно была в планах переводчика. В 1971 году М. Хонинов опубликовал большую подборку переводов Якуба Коласа (из 7 стихотворений) в газете «Хальмг унн». Еще раньше М. Хонинов обращался к поэзии соратника Янки Купалы в 1963 году. Калмыцким поэтом переведены 10 стихотворений П. Бровка, 4 — М. Танка... Из всего этого переводческого «портфеля» могла бы вырасти авторская антология переводов белорусской поэзии XX века.

В книге есть и замечательная статья Риммы Ханиновой «Как похожи ветра...: Стихи Михаила Хонинова и Максима Танка». Она — еще и добрый пример того, как важно рассматривать художественные явления в контексте сравнительного литературоведения.

Кирилл ЛАДУТЬКО.